

Цин Шуан лежала на спине, наполовину погружённая в воду. Её одежда была полностью мокрой, лицо бледным, как бумага, губы синеватыми, а глаза плотно закрыты. Она была без сознания.

Даже в таком состоянии она крепко сжимала в руке меч с синим клинком, не отпуская его ни на мгновение. Однако ножны куда-то исчезли, а на лезвии была небольшая выбоина, словно след от столкновения с другим оружием.

Лян Цзинь была почти уверена, что тот, кто нанёс удар, был как минимум на позднем этапе Золотого Ядра и имел среднее духовное сокровище, сопоставимое с мечом Сюаньшуан Цин Шуан. Иначе на нём не осталось бы повреждений.

С момента своего возрождения Лян Цзинь никогда не видела Цин Шуан в таком слабом состоянии. Её бледное лицо и кровь на губах были как острый кинжал, вонзившийся в её сердце, оставляя кровавую рану.

Она покинула гостиницу меньше получаса назад, а когда вернулась, всё уже произошло. Теперь, найдя Шуан, она увидела её в таком состоянии.

Губы Лян Цзинь побелели, и она прикусила их до крови, но не почувствовала боли. Боль в её сердце была в тысячу раз сильнее.

Она прошла по скользким камням к Цин Шуан, наклонилась и вытащила её из воды. Цин Шуан была без сознания и не могла сопротивляться, позволив Лян Цзинь поднять её.

Лян Цзинь забрала меч из рук Цин Шуан, положила его в пространственный браслет, затем подняла её на берег и уложила на гладкий камень. Она сразу же начала осматривать раны Шуан, но, коснувшись её запястья, резко нахмурилась.

Энергия в теле Цин Шуан была крайне хаотичной, и к тому же жгучая энергия постоянно обжигала её меридианы. В глазах Лян Цзинь мелькнул острый свет. Она отпустила руку Шуан, не задумываясь о том, как та отреагирует после пробуждения, и разорвала одежду на её спине.

Зрачки Лян Цзинь сузились до размеров игольного ушка, и на её лице отразились ужас и ярость.

На спине Цин Шуан, гладкой, как нефрит, был отчётливый красный отпечаток ладони, кроваво-красный. Этот отпечаток был источником жгучей энергии внутри Шуан — Печать Дракона-Факела, высшая техника этапа Золотого Ядра, явно использованная кем-то из Долины Фэньцин!

Гнев и боль охватили сердце Лян Цзинь. Печать Дракона-Факела содержала огненный яд, который постоянно обжигал внутренние органы Цин Шуан, причиняя невероятные страдания. Если бы не то, что Шуан практиковала технику, связанную с ледяной энергией, её раны были бы ещё серьезнее! Лян Цзинь чувствовала себя так, словно её сердце разрывалось, и она готова была взять на себя её боль, но это было невозможно. Ей нужно было как можно скорее подавить яд.

Это место явно не подходило для лечения. Лян Цзинь взвалила Цин Шуан на спину и побежала вдоль реки вверх по течению. Через полчаса она добралась до конца долины. На вершине скалы был водопад, с грохотом низвергавший воду вниз.

Скалы по обе стороны скрывали дно долины, где находился чистый пруд. За водопадом была

пустота в скале, довольно скрытное место, идеальное для лечения.

Лян Цзинь внимательно осмотрела окрестности водопада, убедившись, что в пещере нет засады, а за ними никто не следует. Затем она взобралась на скалу и вошла в пещеру.

Внутри было темно. Как только Лян Цзинь переступила порог, её встретил холодный ветер. Она насторожилась и, не раздумывая, вытащила меч, нанеся удар по приближающемуся противнику!

В пещере раздался звон, и искажённая тень отскочила назад, перевернулась в воздухе, оттолкнулась от стены и снова бросилась в атаку! На этот раз Лян Цзинь разглядела врага — это была змея толщиной в два цуня, чёрная, с тремя рогами на голове, известная как змея-носорог!

Это существо было хладнокровным и свирепым, мастером маскировки. В ходе схватки Лян Цзинь поняла, что её сила была на уровне начального этапа закалки тела, примерно как у неё самой. Однако чешуя змеи была твёрдой, как железо, и обычные удары не могли причинить ей серьёзного вреда.

Лян Цзинь усмехнулась. Одной рукой она крепко держала Цин Шуан, а другой сражалась с мечом. Когда змея бросилась на неё, раскрыв пасть, она точно рассчитала момент и вонзила меч ей в рот! Она давно освоила Канон меча снежной сливы, и эта техника была направлена на убийство, обладая огромной разрушительной силой!

Меч, словно радуга, пронзил пасть змеи. Её крик был заглушён грохотом водопада. Лян Цзинь нанесла ещё один удар, отрубив змее голову и окончательно лишив её жизни.

Лян Цзинь выдохнула, её взгляд скользнул по телу змеи, и в её глазах мелькнул странный свет. Она не сразу спустила Цин Шуан, чтобы начать лечение, а продолжила идти вглубь пещеры.

Пещера была неглубокой, всего сто шагов, и Лян Цзинь быстро дошла до конца. Она осмотрелась и, подняв голову, увидела что-то, от чего её глаза загорелись.

В щели в каменной стене росли несколько зелёных стеблей, на концах которых висели две маленькие голубые цветы. Вокруг лепестков плавал тонкий слой водяного тумана. Это были два цветка Ханьмин.

Цветы Ханьмин росли в холодных местах, питаются ледяной энергией, и идеально подходили для противодействия огненному яду Печати Дракона-Факела. Лян Цзинь планировала использовать холодную энергию воды под водопадом, чтобы подавить яд в теле Шуан, но не ожидала, что в пещере найдёт такой неожиданный подарок. Видимо, змея-носорог сражалась с ней именно из-за этих цветов.

Ледяная энергия в цветах Ханьмин была более чистой и концентрированной, чем в воде. С их помощью процесс подавления яда будет менее мучительным.

Лян Цзинь сразу же собрала оба цветка, затем вернулась с Цин Шуан обратно к водопаду. Она создала массив для маскировки вокруг пруда, затем опустила Шуан в воду по пояс, помогла ей снять верхнюю одежду и сесть в позу лотоса.

Весь процесс Лян Цзинь провела с бесстрастным выражением лица, и в её сердце не возникло ни намёка на смущение. Она села напротив Шуан, соединив ладони с её руками, и начала направлять энергию, чтобы вытеснить огненный яд из её меридианов, стараясь собрать его в

одном месте.

Поскольку Лян Цзинь была лишь на начальном этапе закалки тела, подавление огненного яда из высшей Печати Дракона-Факела, предназначенной для этапа Золотого Ядра, требовало в несколько раз больше усилий и времени. Этот процесс был очень медленным. Лян Цзинь потратила большую часть своей энергии и целый день, чтобы лишь частично контролировать яд в теле Шуан.

Когда наступила ночь, самое холодное время суток, Лян Цзинь внезапно открыла глаза. Она отдернула правую руку, быстро достала два цветка Ханьмин, и, используя энергию, заставила их быстро завянуть. Ледяная энергия и лекарственные свойства цветов сконцентрировались в двух прозрачных каплях.

Лян Цзинь левой рукой коснулась подбородка Шуан, и её рот слегка приоткрылся. Правой рукой она бросила две капли лекарства в рот Шуан, и они плавно стекли вниз. Лян Цзинь подняла левую руку, мягко закрыв рот Шуан, затем правой рукой быстро нажала на несколько важных точек, чтобы заблокировать меридианы, по которым мог распространиться яд. После этого она снова соединила ладони с руками Шуан и направила оставшуюся энергию, чтобы подавить яд.

Когда сок Ханьмин попал в тело, он мгновенно превратился в чистую ледяную энергию, которая прошла по меридианам Шуан, быстро окружив огненный яд. Лян Цзинь воспользовалась моментом, чтобы сжать яд и использовать силу Ханьмин, чтобы создать непроницаемую печать вокруг него.

К рассвету Лян Цзинь закончила. Она встала, но тут же почувствовала головокружение. Перед глазами всё поплыло, ноги онемели, и она непроизвольно отступила назад, потеряв равновесие и упав в воду.

Она потратила всю свою энергию на подавление яда в теле Шуан, и теперь, когда напряжение немного спало, её тело и разум были полностью измотаны. Если бы сейчас напал враг, даже такая осторожная и расчётливая, как Лян Цзинь, была бы беспомощной.

Она тряхнула головой, пытаясь прийти в себя, как вдруг увидела, что тело Шуан потеряло опору и начало падать назад. Вода уже поднялась до её плеч и вот-вот достигла шеи! Лян Цзинь задержала дыхание и, собрав последние силы, бросилась вперёд, обхватив Шуан за талию.

Вода брызнула во все стороны, и Лян Цзинь, используя последние силы, перевернула тело Шуан, но сама при этом погрузилась в воду. Холодная вода безжалостно хлынула в её рот и нос. Она стиснула зубы, перекрыв дыхание, прежде чем вдохнуть больше воды.

У неё не было сил подняться, и она изо всех сил старалась удержать Шуан над водой.

Вода размывала её глаза, вызывая боль. Сквозь рябь на поверхности она увидела, как Цин Шуан открыла глаза. Её холодные глаза были заполнены на треть холодом и на семь десятых растерянностью, и она смотрела на Лян Цзинь.